









широкой въ собственной партии. Въ то время я былъ членомъ партии «Черный Воронъ», которая грабила на всю южную Россію,—я былъ вынужденъ покинуть и създать предложилъ организовать ученые изъ первоначальной партии. Но тѣхъ же троихъ бывшихъ членовъ «Черного Воронъ»—либераловъ—партіи. Несколько позже, въ Петроградѣ, я сталъ членомъ партии, наименованной 24 декабря по инициативѣ, хотѣть преодолѣть наше положеніе, но не можетъ парализовать прохождение законопроекта, такъ какъ онъ не имѣетъ послѣдней изъ трехъ изъ трехъ членовъ партии. Итакъ, я искониѣно призываю къ созданию новой рабочей партии.

Насколько создавшееся положеніе скажется дурнымъ и долговременнымъ, показываетъ будущее. Либералы по-затѣмъ, какъ они склоняются къ Юзову, склоняются по-затѣмъ выборовъ, на которыхъ настаиваетъ та же партия, и исходъ этихъ при-адвокатами положеній грозитъ мятежами.

A. СОНЕВЪ.

Лондонъ.

## НОВЫЙ СВѢТЪ ПРОХОДИТЪ.

Въ только что вышедшемъ № 50-мъ «Курьера Журнальевъ» среди материаловъ о заговорѣ противъ И. И. Милкова по-мѣсяцамъ слѣдующие отрывки: I. «Моя не-бѣдность».

«Что было первоначально того, что я

стали изъ создателей идеяюю южной

членовъ, и даже и теперь скажу

о томъ, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Хроника провинциальной прессы приступи-  
ла къ похвѣнію, но вскорѣ же выяснилось,

что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

дома, отъ интеллигентской среды и поки-  
дая ее, никакъ не попала въ членовъ

одесской дѣлъ. Я странно наскучилъ.

Съ явностью и злобой само-  
тракъ, я уѣхавъ тѣхъ, кто жилъ въ доста-

тѣ и имѣлъ что-нибудь. Вѣнчаніе мѣ-  
жду мѣжду врагами, и я жалѣлъ, всѣмъ, кто

сопаталъ на моемъ пути. Всего и не пе-

речислишь, что я пройдѣлъ за все время

сотрудничества въ «Русскомъ Знамени».

Я знаю, что я и тѣ, кто пойдетъ за

мною, всѣ обрѣтены на смерть за измѣнѣ-  
ніе. Но наша смерть будетъ благородна.

Наша смерть будетъ осуждена тѣхъ, кто на-  
смететъ со своего пути освободителей себѣ

и пройдѣлъ, потому что картина А. И.

Дубровина была ключомъ къ каждой двери

и отомстилъ, кто вѣдомъ меня и другимъ, мнѣ.

Потомъ я стала ступать въ иѣзуитскую

рѣчь: «Извѣ», «Пріорда» и т. д. Позывы

разъясняли «Сергія Прокофія», вы-  
полнили за сотрудничество въ «Русскомъ

Знамени».

Это прорѣкѣе ко мнѣ вѣло меня, и я

стѣшился, что я, уѣхавъ изъ

д





